

Хогвартс, граница Долины и Речных земель... Годы спустя...

Наступали сумерки, солнце садилось, а Джеймс скорбно смотрел из окна в сторону Харренхолла. Вот уже много лет он не видел Лили, и, несмотря на его настойчивые просьбы, его "родители" отказывались посещать любые мероприятия, где он мог бы ее увидеть. Его сердце болело о ней, но от нее не было ни слуху ни духу, и он начал беспокоиться, что с ней что-то случилось, может быть, проклятие или, что еще хуже, ее выдали замуж за другого мужчину. Утешительная рука на его плече попыталась его успокоить.

"С ней все будет в порядке, Джеймс, ты же знаешь Лили. Если кто и может позаботиться о себе, так это она". Сириус сказал ему с улыбкой, выглядя гораздо лучше в простой, но прочной кожаной одежде, которую ему выдали. Им обоим только что исполнилось по шестнадцать лет, и, таким образом, юридически они стали мужчинами, окончательно оставив детство позади и став подростками. Наконец-то Сириус снова обрел прежний рост, и это было большим облегчением для него, а после долгих тренировок и усилий они оба стали довольно хорошо владеть мечом.

Их любимым оружием/инструментом были волшебные палочки: в возрасте десяти лет им показали процесс их изготовления, и они сами сделали себе новые палочки. Лорд и леди Певерелл называли их вундеркиндами, так как они быстро освоили их использование.

Несмотря на слова лучшего друга, Джеймс не мог выбросить из головы свои переживания, он уже подумывал о том, чтобы уйти и отправиться в Харренхолл, чтобы спасти ее самому. Он ведь был Мародером, аврором, он трижды пережил встречу с Волдемортом, прежде чем его наконец убили.

Он как раз собирался седлать лошадь, когда в дверях появилась его мать с раздраженным видом.

"Джеймс, у тебя посетитель в холле". Она сказала строго, и он удивленно моргнул, прежде чем ему в голову пришла обнадеживающая мысль: "Неужели это Лили?" - отчаянно подумал он и бросился из комнаты в малый зал, где они встречались со своими людьми и обсуждали дела с посетителями. С бешено бьющимся сердцем он вошел в зал и, к своему облегчению, увидел, что на его лице расплылась улыбка... там была она.

Конечно, теперь она выглядела по-другому: волосы немного потемнели, она стала выше, а ее фигура приобрела аппетитные изгибы, которые привлекали большую часть мужского населения школы, но это была она... Лили. Она тоже улыбнулась при виде его и бросилась к нему, прыгнув прямо в его объятия и прижавшись ртом к его рту. Они потеряли себя в этом втором поцелуе за шестнадцать лет, а Сириус лишь смотрел на них с тоскливой улыбкой, желая, чтобы ему удалось найти такую же сильную связь/любовь, как у них. Родители Джеймса тем временем смотрели на нее с раздражением, но в то же время были немного заинтригованы ее присутствием, поскольку, конечно же, прекрасно знали, кто она такая, и задавались вопросом, какого черта она делает здесь с их сыном, ведь, насколько им было известно, они никогда не встречались.

Когда они, наконец, перестали целоваться, чтобы отдышаться, они впервые осознали, что у них есть зрители, и повернулись лицом к его родителям, Лили испытала невероятно сильное чувство дежавю, поскольку уже во второй раз она встречалась со своими будущими свекрами. Она быстро высвободилась из объятий Джеймса, к его разочарованию, и сделала реверанс лорду и леди Певерелл.

"Милорд и леди, я прошу прощения, но это первый раз, когда мы с вашим сыном смогли встретиться с тех пор, как начали нашу тайную переписку". Лили сказала это с улыбкой, которая только заставила их нахмуриться еще больше, но на лице его матери появилось заинтригованное выражение, когда Лили продолжила. "Я отчаянно нуждаюсь в помощи".

"Наша помощь? У вас есть значительная армия и собственное состояние, леди Стронг". сказал его отец с выражением недоверия. "Зачем Дому Сильных нужна наша помощь?"

"Не Дом Сильных просит о помощи, а я, видите ли, мои родители, дяди и братья пострадали от ужасного несчастного случая. Сегодня утром крыша зала, в котором они завтракали, обрушилась, и все они погибли. Меня спасло только то, что я поздно встал, а мой старший брат Гарвин присягнул королевской гвардии и не может унаследовать наше место. Пока мне удастся скрывать смерть моей семьи, но это лишь вопрос времени, когда новости станут известны, и все семьи в Речных Землях и других местах будут кружить вокруг меня, чтобы отобрать у меня мои земли. Поэтому я пришла к вам в надежде, что вы поможете мне удержать Харренхолл". Она сказала это с мольбой в глазах.

Сириус тем временем наблюдал за происходящим со стороны, и некоторые элементы ее рассказа вызвали у него подозрение: обрушение крыши, когда она спала, унесло жизни всех членов ее семьи. Он знал, что в школе Хогвартс и после нее Лили всегда рано вставала, никогда не спала допоздна, даже когда могла бы, и, кроме того, обрушение крыши уничтожило всех, кто мог помешать ей и Джеймсу снова быть вместе. Сириусу нравилась Лили, она была живой девушкой с большим запасом остроумия и обаяния, у которой, пожалуй, было больше здравого смысла, чем у всех Мародеров вместе взятых, и она была тверда в своих моральных принципах. Если бы они с Джеймсом не были предназначены друг для друга, он бы и сам добивался ее... но он думал об этом с осторожностью - в ней действительно есть злая жилка.

Когда Снейп назвал ее грязнокровкой, она порвала с ним все контакты и отвергла все попытки примирения, а ее едкий язык не раз доводил других до слез. Она была избирательна, когда речь шла о том, чтобы дать другим второй шанс, и, сталкиваясь с Пожирателями смерти, часто использовала заклинания, причиняющие сильную боль или наносящие соответствующие повреждения, чаще всего убивая их (с чем он был согласен, учитывая все, что они сделали с другими) и захватывая только тех, кто мог представлять ценность. Он смотрел на нее, пока она говорила, и думал, был ли тот несчастный случай действительно несчастным случаем?

Но он оставил эти мысли при себе, поскольку, несмотря на свои подозрения, Джеймс любил ее и не хотел, чтобы между ними произошел разрыв. Родители Джеймса выглядели заинтересованными, поскольку наконец-то представилась возможность, которую они ждали, на которую их семья надеялась последние полтора века. Вернуть свои старые земли, уже не те, что были раньше, но, наконец, шанс восстановить статус и влияние своей семьи.

"Мы предоставим наших людей и сделаем все возможное, чтобы защитить Харренхолл и ваше наследство... при условии." сурово сказал лорд Певерелл, на мгновение став похожим на Чарлуса Поттера в другом мире. "Вы должны выйти замуж за нашего сына".

Лили на мгновение выглядела обиженной, а затем расстроенной, но через несколько мгновений склонила голову, словно в знак покорности, и грустным голосом сказала.

"Хорошо".

Однако в тот момент, когда родители Джеймса не могли видеть ее, Лили повернулась к ним с Джеймсом, одарив их дьявольской ухмылкой.

Джеймс просто уставился в восхищенном благоговении, а Сириус слегка испуганно сглотнул, эта женщина была действительно чем-то другим, подумал он, покачав головой.

-х-

Харренхолл, следующий день...

Длинная колонна людей в доспехах маршировала из Хогвартса, прибывая к воротам смехотворно большого замка и проходя через его открытые ворота, во главе колонны Джеймс ехал на своем коне с Сириусом и Лили по бокам. Джеймс никогда раньше не радовался тому, что его воспитали чистокровным, но благодаря этому и старым традициям он был приучен ездить на лошадях, Сириус же, будучи выходцем из дома Блэк, вырос, обучаясь верховой езде, поэтому знал, как безопасно с ними обращаться.

С другой стороны, Лили выглядела очень неловко, поскольку все еще была в платье, и неудобные толчки кобылы, на которой она ехала, очень раздражали ее, не говоря уже о том, что, когда они прибыли в мрачный и мрачный двор Харренхолла, она попыталась сойти с лошади самостоятельно и чуть не упала, Лили посмотрела на Джеймса и Сириуса, которые без труда сошли с лошади, и ухмыльнулась своему положению. Джеймс наконец пришел ей на помощь и помог сойти с лошади. Она посмотрела на них обоих, когда они выглядели готовыми рассмеяться перед кем угодно, и ее яростный нрав, который они оба помнили, остановил их на месте. Что бы она ни сказала, ее остановил вид нервного управляющего замка Леонарда, выбежавшего им навстречу, за которым следовал капитан стражи.

"Леди Стронг, случилось самое ужасное!" сказал он, направляясь прямо к ней, полностью игнорируя Джеймса и Сириуса. "Мейстер Лукас написал в другие дома Речных земель о несчастном случае с вашей семьей в надежде получить вознаграждение за доставку замка к ним. Мы поймали его только после того, как он послал воронов". Он сказал ей, выглядя очень сожалеющим.

Лили стиснула зубы, понимая, что теперь, когда новость стала известна, каждая семья в Речных землях и за их пределами, желающая заполучить замок ее семьи, будет стучаться к ним в дверь. Она была женщиной, а значит, гражданином второго сорта, и этот факт иногда сводил ее с ума от ярости. Слава звездам, что единственным оставшимся родственником был ее брат, который, будучи присягнувшим Королевской гвардии, не мог наследовать. Формально закон был на ее стороне, но когда это кого-нибудь останавливало раньше, - проворчала она.

"Тогда повезло, что я и мой новый муж привели подкрепление. Я напишу лорду Талли, чтобы проинформировать его о ситуации". Она сказала, и выражение шока на лице стюарда было достаточно, чтобы разрядить обстановку, Джеймс и Сириус захихикали над его лицом, а Лили быстро ухмыльнулась, прежде чем повернуться к ним и сказать.

"Разве тебе не нужно подготовиться? У нас может начаться осада". Это сразу же остановило их обоих, и они принялись за работу. Хотя армия Хогвартса насчитывала всего две тысячи человек, к ним присоединилось несколько небольших племен Долинных холмов, с которыми они часто торговали. Многие считали их друзьями, а для некоторых это был шанс обосноваться где-нибудь, а не быть поглощенными более крупными племенами или истребленными рыцарями Андала. С армией Стронгов, которой теперь командовала Лили, у них было достаточно сил, чтобы удержать стены, пока не придут Талли, чтобы разобраться с ситуацией. Учитывая, что она была единственным ребенком последнего лорда, не имея ни дядей, ни двоюродных братьев, им было бы опасно отдавать замок кому-либо еще, так как это создало бы прецедент, что линия наследования может быть проигнорирована, а Таргариены вряд ли стали бы вмешиваться.

-х-

Джеймс тем временем смотрел на чудовищный замок, и, честно говоря, даже Хогвартс в другом мире был вдвое меньше этого. Он был слишком велик, чтобы в нем можно было нормально жить или оплачивать его содержание, даже если бы вы правили королевством, так как разрушенные и брошенные башни и здания внутри огромных стен уже получили повреждения, а также общий износ. Нанять достаточно солдат и слуг, чтобы покрыть все это место, было бы ужасно дорого.

Однако у его семьи были другие планы на это место, думал он, глядя с искренним и радостным предвкушением. Они собирались разрушить его камень за камнем, оставив нетронутыми только внешние стены, используя камень из замка для их ремонта, а внутри воссоздать город Годрикс-Хэллоу, поскольку внутри было достаточно места для приличного города и разумного по размерам замка, когда все башни, внутренние стены и другие здания будут снесены, а камень переработан, чтобы сэкономить на материалах.

Все отрасли промышленности, которые они были вынуждены забросить или сократить производство, наконец-то могли быть восстановлены в полном объеме. Вновь продавались вина и фрукты, которыми они славились, высококачественное кузнечное дело, лекарства и косметические средства, не говоря уже о разведении лошадей, гончих и ястребов, которые когда-то были лучшими в Вестеросе. Они могли иметь гораздо большую армию и больше

земли, чтобы производить больше продовольствия, это было действительно все, на что они надеялись после потери первоначального города все эти годы назад. Он искренне радовался, хотя в глубине души чувствовал, что это не совсем его история, он был здесь, в центре событий, и это было приятно, потому что он наконец-то мог снова жить со своей женой и начать жизнь заново, пусть и в примитивном мире.

Единственная боль, которая лишала его улыбки, заключалась в том, что их сын не мог быть здесь с ними. Он увидел, что Лили грустно улыбается ему, и понял, что она думает о том же самом. Она подошла и взяла его за руку, сжав ее, и он сжал ее в ответ.

По крайней мере, они думали, что наконец-то снова вместе.

Первые, кто появился и попытался захватить Харренхолл, прибыли всего через два дня, небольшая группа рыцарей и простолюдинов из Дома Кокс, которые промаршировали прямо к большой сторожке, которая оставалась крепко закрытой. Лили и Джеймс стояли на вершине сторожки и смотрели вниз на рыцаря Дома Кокс сира Майлза, не лорда, поскольку у них не было дворянского титула, он, в свою очередь, посмотрел на них и потребовал.

"ОТКРОЙТЕ ВОРОТА! ДОМ КОКС ПРЕТЕНДУЕТ НА ЭТОТ ЗАМОК!" крикнул сир Майлз, но Джеймс крикнул в ответ.

"ИДИТЕ И ТРАХАЙТЕСЬ!"

Рыцарь сразу же вздрогнул от оскорбления, и Лили, ухмыльнувшись, спросила более вежливо.

"По какому праву вы претендуете на этот замок? Я - Сильная, а ты - рыцарь Кокса, не имеющий даже благородного титула". Она сказала не крича, но достаточно громко, чтобы ее услышали, отчего рыцарь раздулся, как перезрелый фрукт. Несмотря на то, что у Дома Кокс было небольшое владение, и они правили им уже несколько лет, им так и не был пожалован дворянский титул, поэтому они не могли называть себя лордами, только рыцарями. Они предпринимали множество попыток улучшить свое положение, но их считали семьей третьего сорта и не более чем крестьянами, которые возвысились над собой. Сир Майлз в ярости закричал в ответ.

"МОЯ БАБУШКА БЫЛА СИЛЬНОЙ! Я - МУЖЧИНА, ПОЭТОМУ Я ЗДЕСЬ НОВЫЙ ЛОРД!" Он закричал, его лицо стало очень глубокого фиолетового цвета, что вызвало недоуменную улыбку у Джеймса и Лили, так как они знали, что это была полная фантазия.

"НИ ОДНА СИЛЬНАЯ СТОРОНА НИКОГДА БЫ НЕ БЫЛА ЗАМЕЧЕНА МЕРТВОЙ ЗАМУЖЕМ ЗА КОКСОМ! ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО ТВОЯ БАБУШКА БЫЛА БЕЗЫМЯННОЙ ШЛЮХОЙ!" Лили крикнула, чтобы все услышали, мужчины на стенах вокруг нее и Джеймса громко рассмеялись над этими словами. Это только еще больше разозлило сира Майлза, но прежде чем он успел что-то крикнуть в ответ, Сириус быстро появился сбоку от них и выплеснул большое ведро чего-то прямо на сира Майлза. Мужчина и его люди, конечно, были поражены, что стало

только хуже, когда Сириус рассказал им, что это было, что он только что вылил на него.

"О, БОЖЕ! КАЖЕТСЯ, Я СЛУЧАЙНО ВЫЛИЛ ВЕДРО МОЧИ ИЗ КАМЕРЫ НА СИРА МАЙЛЗА!"

Это очень раззадорило солдат Певерелла и Стронга, не говоря уже о соплеменниках Вейла, и они начали смеяться и хохотать, цепляясь друг за друга, чтобы удержаться на ногах, а сир Майлз закричал от возмущения и отвращения, после чего отправился приводить себя в порядок и разбивать лагерь.

Вскоре за ним последовали другие дома, хотя у них хватило благородства не маршировать к замку и не требовать его передачи им, а дожидаться прибытия лорда Гровера Талли, чтобы он мог вынести окончательное решение, поскольку замок находился в его королевстве. Однако соперничество между различными домами, разбившими лагерь вокруг Харренхолла, разгоралось только сильнее от перспективы получить такой приз. Не раз со своих мест на стенах они наблюдали потасовки между разными домами и не одну дуэль.

Когда наконец появилось знамя Дома Талли, все вздохнули с облегчением: наконец-то они смогли уладить этот вопрос. Во главе на своем коне ехал лорд Гровер Талли, который выглядел уже старым, с седой бородой и морщинами на лице. Он подъехал к воротам замка и глубоким рокочущим баритоном произнес.

"Я, лорд Речных земель, требую впустить меня в этот замок"

Джеймс и Лили подумали, что Джеймс и Лили, обменявшись взглядами, кивнули в знак согласия, и люди у ворот открыли большие двери и портупею, чтобы пропустить лорда Талли внутрь. Он и его отряд рыцарей быстро проскакали внутрь, и портупея была снова опущена, чтобы убедиться, что у таких, как Хаус Кокс, не возникло никаких идей. Лили и Джеймс быстро спустились по ступенькам во двор, где Гроуверу помогали сойти с лошади. Помня о своих манерах, как только он повернулся к ним лицом, они сделали реверанс или поклон, соответственно, пока он сурово смотрел на них.

"Леди Стронг, я сожалею о вашей потере. Лорд Стронг был одним из моих самых уважаемых вассалов". сказал им Гровер, и Джеймс и Лили внутренне посмеялись над этим, зная, что это просто слова, не имеющие никакого реального смысла. Однако Лили согласилась с этим и склонила голову перед Гровером.

"Это было сильное потрясение, лорд Талли, я провела много часов в молитвах о септе... не считая времени, проведенного с моим новым мужем". Она протянула руку Джеймсу, который принял ее без колебаний. Глаза Гровера слегка расширились при этом взгляде, он знал репутацию Дома Певерелл и сразу же забеспокоился о том, чтобы они стали частью его правления. Певереллы были опасны, и он не был уверен, что должен позволить им это, но вид этих двоих вместе заставил его понять, что дело сделано, и, как сказал ему мейстер перед отъездом из Риверрана, у Харренхолла нет другого наследника, он принадлежит леди Лили Стронг и... ее мужу.

Поэтому с растущим чувством покорности он повернулся к Джеймсу Певерелу, прекрасно понимая, что это не понравится его собственным вассалам, и спросил.

"Что ж, будет ли ваша семья чтить законы этой земли и присягать на верность Дому Талли? Каковы ваши планы на это место теперь, когда вы им владеете?" сурово потребовал он. Джеймс Певерелл тем временем просто ухмылялся с этим проклятым блеском в глазах, пока леди Лили не толкнула его локтем в бок, и он не заговорил.

"Конечно, лорд Талли, я и моя семья не намерены отделяться от вашего правления. Вместо этого мы планируем посвятить наши силы разрушению Харренхолла и превращению его в новый торговый город, названный в честь нашего первоначального холдинга Годрикова Лощина, у нас есть несколько отраслей промышленности, которые должны сделать город богатым и процветающим." Джеймс Певерелл сказал, не упомянув, что они намерены использовать немного магии, чтобы ускорить процесс.

Это заинтриговало Гровера, идея разрушить руины замка и сделать из них более управляемый город, честно говоря, имела для него большой смысл. Кроме того, он с легким интересом понял, что это будет благом и для его дома, поскольку даст ему дополнительный доход в виде налогов и больше людей, которых можно будет быстро призвать в случае войны, которая, учитывая положение Речных земель между многими королевствами, всегда ударяла по ним сильнее всего. Потеря самого большого замка в Вестеросе была бы небольшой потерей статуса, но дополнительное золото и безопасность, которые он мог принести, стоили бы того.

Прежде чем он успел дать свое благословение их планам или хотя бы узнать подробности, грубый голос заговорил из портупеи.

"Я ТРЕБУЮ ВХОД В ЭТОТ ЗАМОК! ЛОРД ТАЛЛИ, ВЫ НЕ МОЖЕТЕ РАССМАТРИВАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТДАТЬ ЭТОТ ЗАМОК ЭТОЙ ШЛЮХЕ!" крикнул сир Майлз в их сторону.

При последнем слове воздух мгновенно стал холоднее, все посмотрели на взбешенного рыцаря, Лили и Гровер уставились на обидчика, а Сириус, стоявший неподалеку, с яростным выражением лица тут же подошел и вырвал язык ублюдку, когда Джеймс взглядом сказал ему: "Нет, я сам разберусь". Сириус последовал примеру своего лучшего друга и сдержался, пока Джеймс смотрел на сира Майлза и говорил ему со смертельным гневом, едва сдерживаемым на поверхности, который обещал, что сейчас произойдет что-то неприятное.

"Это последний раз, когда вы оскорбляете мою жену, сир Кокс. Я вызываю вас на дуэль прямо здесь и сейчас". сказал Джеймс, и Лили в отчаянии закатила глаза, а Сириус начал широко улыбаться, зная своего друга достаточно хорошо, чтобы понять, что тот задумал что-то неприятное.

Сир Кокс выглядел удивленным, и полная глупость в его выражении лица, честно говоря, сделала ему мало пользы, но он быстро ответил. "Я ПРИНИМАЮ ВАШ ВЫЗОВ!" Подумав, что может оскорбить этого выскочку и вновь поднять вопрос о том, кому достанется Харренхолл. Кивнув людям, стоявшим у портулака, он начал подниматься, когда Джеймс шагнул вперед и

снял с пояса леди Форлорн. Сир Майлз вдруг понял, что Джеймс действительно имел в виду слова "прямо здесь и сейчас", и ему придется сражаться без доспехов. Он начал заикаться, но выхватил меч, когда Джеймс подошел достаточно близко, чтобы нанести удар, от которого он едва успел увернуться.

Он замахнулся мечом, но Джеймс легко парировал удар и нанес сильный удар ногой в колено, раздався звонкий треск, когда колено провалилось назад. Майлз застонал от боли и упал назад, так как нога ушла из-под него, но Джеймс еще не закончил, отбросив меч Майлза в сторону, он вогнал Леди Форлорн прямо в его член. Майлз завыл еще громче, кровь залила землю, он повернулся к ужаснувшимся рыцарям Кокса и сказал.

"Похоже, сир Кокс нуждается в помощи, он может выжить, если вы немедленно окажете ему помощь". Джеймс сказал со зловещей ухмылкой на лице.

Никто, подумал Джеймс, не оскорбит мою жену и не останется безнаказанным.

Подняв леди Форлорн с земли, он отошел назад и позволил рыцарям унести своего предводителя, чтобы получить столь необходимую медицинскую помощь. Затем Джеймс поднял глаза на ужасающихся речных лордов, которые смотрели на него, и с ухмылкой понял, что привлек их внимание.

"Певереллы вернулись, мы не терпим никаких глупостей и угроз нашей семье. Оставьте нас в покое, и мы не причиним вам вреда и, возможно, примем вас как друзей, переступите через нас и помните, что случилось с сиром Коксом".

Вид полного страха у других лордов был немного удивителен для него, учитывая, что это был один акт насилия и короткая речь. Лили была несколько обеспокоена, поскольку не хотела, чтобы это стало началом объединения других домов в страхе перед ними, поэтому она быстро сказала в надежде получить некоторых столь необходимых союзников.

"Лорд Талли, я надеюсь, вы примете наше гостеприимство сегодня вечером, и мы сможем обсудить наши планы на будущее за ужином. Лорд Блэквуд, лорд Фрей и лорд Маллистер, не могли бы вы присоединиться к нам?". Она сказала это с улыбкой, и три лорда, о которых шла речь, перешли от страха к недоумению, прежде чем лорд Блэквуд сказал.

"Для нас это будет честью, леди Стронг". Лили грациозно кивнула и сказала.

"Теперь это леди Певерелл". Джеймс и она переглянулись с Сириусом, и все они теперь улыбались: наконец-то они были вместе и, надеюсь, в безопасности, или будут, если она сможет убедить трех самых могущественных речных лордов и лорда Талли подружиться с ними.

Под Харренхоллом, некоторое время спустя...

Ему потребовалось много времени, чтобы найти проход, который его предки обрушили столетие назад, но в конце концов он нашел его и с помощью магии сумел исчезнуть с лица земли и восстановить поврежденные опоры. Спустившись вниз, он подошел к большой стальной двери с руническими символами по краям, осторожно уколол палец и приложил его к двери. Сталь слегка обожглась, впитав маленькие капельки крови, и руны на мгновение засветились красным светом, проверяя его кровь на принадлежность к Певереллам и давая доступ, иначе они активировали бы несколько особенно неприятных защитных механизмов, созданных его предками.

В конце концов, большая и тяжелая дверь начала двигаться сама по себе и открыла большую комнату, внутри которой зажглись кристаллы с голубоватым пламенем и впервые за столетие осветили содержимое хранилища... большие кучи золотых и серебряных монет были разбросаны по всей комнате, длина которой была равна длине поля для квиддича. Джеймс был рад, что его предки построили хранилище так глубоко под землей, поскольку Железнорожденные так и не нашли его во время строительства Харренхолла; это богатство очень пригодится при разрушении и восстановлении, понял Джеймс.

Но его внимание сразу же привлек меч, прикрепленный к одной из больших колонн, поддерживающих комнату, и плащ, лежащий прямо под ним. Он подошел и ощутил гладкие складки плаща, который был ему так же хорошо знаком, как его собственная рука или лицо, воспоминания о том, как он крался по школе поздно ночью со своими друзьями и обо всех их совместных шалостях. Хотя он жалел, что не узнал правду о Питере раньше, он был рад, что это привело Сириуса и Ремуса в его жизнь. Он не мог представить, что заставило Певереллов оставить их здесь, но выбор, сделанный в самый ответственный момент, редко бывает мудрым, с грустью подумал он, вспомнив, что решение заменить Сириуса Питером, в конце концов, было спонтанным.

Положив плащ, он обратил свое внимание на меч на колонне, он, конечно, видел фотографии, и он оказался больше, чем он себе представлял. Он осторожно провел рукой по холодному и гладкому металлу, прежде чем снять его с колонны, и чуть не выронил его от удивления, когда руны и красные камни на мече начали слегка светиться от его прикосновения. Он вдруг почувствовал себя гораздо бодрее, его слух обострился, как и зрение, и обоняние, и он без труда поднял меч, словно тот весил меньше перышка.

Замечательно, подумал Джеймс, взмахнув им в воздухе, действительно замечательно.

-х-

В другом месте в тот же момент...

Лили и Сириус откопали небольшой камень, который был закопан недалеко от стен замка. Он легко поместился бы на ладони, но руны на нем были ответственны за уничтожение четырех домов, которые пытались претендовать на Харренхолл с момента его постройки, и могли бы

захватить и дом Хоаров, если бы Таргариены добрались до них первыми. Она осторожно начала снимать руны одну за другой, пока, наконец, камень снова не превратился в обычный камень.

"Это должно положить конец проклятию Харренхолла". сказала Лили, улыбнувшись Сириусу, который улыбнулся в ответ.

-х-

Харроутон, та же ночь...

Харроутон был довольно большим, но ничем не примечательным городом, который был создан рабочими, построившими Харренхолл. Население города очень нервно относилось к своим новым владыкам, так как легенды о Певереллах пугали многих из них, особенно тех, кто регулярно поклонялся городскому септу.

Многие местные септоны и септы пришли туда той ночью, чтобы выступить единым фронтом, надеясь, что им удастся заставить новых лордов поклоняться Семерым или хотя бы позволить им продолжать поклоняться им в своих землях. Поскольку Закон Мейгора уже вступил в силу, они не могли организовать армию, чтобы принудить их к обращению, хотя история доказала, что такие действия никогда не заканчивались хорошо, когда дело касалось Певереллов.

Они были погружены в молитву, прося Семерых, которые есть Единый, о руководстве в отношениях с Домом Певерелл, как вдруг земля начала сотрясаться. Все они подняли головы, встревоженные внезапным землетрясением в месте, которое, насколько им было известно, никогда не испытывало толчков до этого. Статуи Семи начали падать, многие закричали, когда их раздавило под их весом, и кровь просочилась в землю, выжившие пытались добраться до выхода, когда каменный дверной проем рухнул и раздавил их, еще больше крови пролилось на землю.

Жителей города разбудил странный звук, но когда они увидели, что его источником является Септ, то испугались и растерялись: странная тряска никогда раньше не ощущалась, но, похоже, она действовала только на Септа. Мгновением позже каменное здание рухнуло, и на их глазах из земли выросло огромное дерево, которое с огромной силой устремилось вверх, возвышаясь над большинством домов. Вид белого костяного ствола, уходящего в небо, а затем массы красных листьев, так же внезапно прорастающих из белых ветвей, многих напугал, но и заморозил. Но больше всего их поразило последнее: на толстом и крепком стволе начали прорезаться линии, создавая изображение улыбающегося лица.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2913116>